

Песня – популярнейший жанр фольклора рабочих Онегзавода. Она красочно и правдиво иллюстрирует бесправное положение рабочих старого Александровского завода, ярко отражает революционную борьбу рабочих, революцию 1905–1907 гг., победу Великой Пролетарской революции, гражданскую войну и борьбу за строительство социализма. Это поэзия, оформившаяся в конце XIX века, когда русские рабочие достигают классового и политического самосознания и вступают на путь борьбы за свое освобождение. Песни рабочих Александровского завода складывались из устного коллективного творчества рабочих, записи которого представлены нами в первом отделе, из общереволюционных песен, из стихотворений большевистской партийной печати, из крестьянской лирики, живая традиция которой очень сильна в Карелии. Первые песни („Старый Александровский завод“ и др.) еще не отмечены четкостью призывов к борьбе, ясным политическим осознанием содержания и характера борьбы рабочих

23

и в стилевом отношении характеризуются чертами наивного реализма, граничащего с натурализмом.

Дальнейшее развитие устной рабочей поэзии идет по линии расширяющегося и углубляющегося отражения русского рабочего революционного движения, руководимого ленинской партией большевиков, по линии усиления и упрочения реалистических и революционно-романтических тенденций. Большую роль в этой эволюции рабочей песни сыграл 1905 г., год первой русской революции, когда впервые блеснули сигналы перерастания революции буржуазно-демократической в социалистическую.

В 1905 г. к общеизвестным массовым революционным

песням, составляющим основу революционно-поэтического репертуара онегзаводских рабочих, прибавились песенные произведения, крепко вошедшие в устное бытование или создаваемые самими рабочими под влиянием революционных событий: фабричная „Камаринская“ с ее призывом к рабочим:

Уж найдите вы управушку
На мироеда на Саввушку,
Покажите молодечество,
Выходите на купечество.

Подымайся, как единый человек... и т. д.

Широкое распространение получает „Дуда“, зовущая „потрясти“ кулаков и купцов, распевается песня, полная боевого оптимизма, отражающая большевистский лозунг вооруженного восстания:

Ты не плачь по ночам втихомолку,
Понапрасну ты слезы не лей,
А бери поскорее винтовку,
Кровопийцев своих перебей.

Изменяется характер и тюремной политической лирики. Прежние грустные, протяжные песни дополняются

24

новыми, переосмысляющими их куплетами, мечты о свободе сочетаются в них с выражением готовности к продолжению борьбы и с верой в классовое возмездие.

Революционная песня – лирически-призывная, сатирическая, агитационная, – становится мощным средством, острым оружием в борьбе пролетариата. „Опасности“ этой „крамольной“ поэзии начинают пугаться власти светские и власти духовные, против нее с равным испугом и озлоблением вооружаются и губернатор Протасьев, и епископ „Олонецкий и Петрозаводский“. Епископ издает

указ за № 3922 от 7 октября 1903 г., в котором „повелевает“ подведомственному ему духовенству собирать и популяризовать старые песни и духовные стихи, печатать их в „Епархиальных ведомостях“, противопоставляя их новым песням, прежде всего революционному рабочему фольклору.

Не менее активные меры борьбы с рабочей песней принимает и губернатор Н. Протасьев. В 1908 г. по всему Петрозаводску расклеивается „объявление Олонецкого губернатора“, в котором отмечается, что „с конца апреля сего года среди молодежи города Петрозаводска замечаются проявления буйства и склонность производить уличные беспорядки в *форме пения недозволенных песен...*“ (курсив наш, В. Ч.). За констатацией этого факта в „объяснении“ губернатора следует прямая угроза, обещание „по-свойски“ (по-жандармски) расправиться с „крамольниками“ певцами-рабочими. И дальше:

„Предупреждаю беспокойных людей, что всему есть предел и что если вновь повторятся беспорядки, то обстоятельства вынудят отказаться от сдержанного и примирительного образа действия и

25

перейти к иным способам подавления беспорядков, которых я до сих пор тщательно избегал.

Никакие беспорядки терпимы быть не могут и будут прекращены твердо и решительно“.

Новая волна рабочей поэзии прокатывается по стране с наступлением подъема революционного движения после столыпинской реакции. В 1913 г. в „Письме из СПб“ тов. Сталин замечает, что „в революционных песнях и манифестациях нет недостатка“ („Социал-демократ“, 1913, № 30). Особенно значительного подъема достигает эта волна в годы империалистической войны и Великой Октябрьской

Социалистической революции. Создаются новые боевые рабочие песни, острые стихи об эксплуататорах, выметаемых из страны, о мастерах, вывозимых на тачках, гимнические песни, полные радостного, ликующего пафоса борьбы и победы. Ими начинается новая историческая полоса в развитии рабочей песни – полоса ее расцвета в советские годы. Из песен онегзаводских рабочих, относящихся к после-октябрьскому периоду, нами публикуются партизанская песня эпохи гражданской войны, песня о рабочих, свободно празднующих пролетарский праздник („Песня рабочих“), плач о гении революции – В. И. Ленине, частушки, зародившиеся в первом стахановском году, и ряд других.

Все они с большой яркостью выражают народную любовь к освобожденной родине, к ее социалистическому строю, все они исполнены священной ненавистью к врагам народа и революции, бодрой уверенностью в великой силе социалистического труда, страстной верой в лучших людей великого своего отечества, радостной гордостью его всемирно-историческими победами.

В. Чистов.

26

I.

**СТАРЫЙ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ
ЗАВОД**

**Сипло заводский гудок завывает,
Властно рабочих зовет.
Старый Александровский завод оживает.
Крови и пота он ждет.
Злобно скрежещут машины,
В такт шестеренки стучат.
Песни станков тоскливо зовут.
Песни о вечной невзгоде,**

Песни – проклятье судьбе,
Песни о близкой свободе,
Песни о счастье в борьбе.
Злобно скрежещут машины,
Четко стучат шестерни.
Ломят рабочие спины,
Нехотя гнутся они.
Сипло заводский гудок завывает,
Кончился день трудовой.
Старый завод засыпает,
Крови напившись людской.

Аналогичные песни были широко известны рабочим и других городов царской России (Иваново-Вознесенск, Петроград и др.). Вариант этой песни впервые напечатан Ц. О. нашей партии „Правда“ в 1912 г. (№ 23, 26 мая, стр. 2).

27

О МУЖЕ СВОЕМ, КОТОРЫЙ ОБЖОГ НОГУ ПРИ ПЛАВКЕ СТАЛИ

Пошел мой муженек родненький,
Моя удала головушка
На тяжелую работушку.
Принесли мне домой весточку нерадостну
Со казенной тяжелой работушки,
Что свезли моего муженька родненького,
Мою удалую головушку
Во казенное, вить,¹ гнёздышко.
Обмерло мое ретивое сердечушко,
Как болели его резвы ножушки,
Сколько прошло долгих годиков
Я ходила притопталася...

¹ Ведь.

**Труд на Александровском заводе не охранялся.
Несчастные случаи бывали чуть ли не каждый день.
Публикуемый плач относится к началу 90-х гг. XIX ст.**

28

ПЛАЧ ПО МУЖУ И СЫНУ

**Вот еще один плач женщины – плач по убитому на войне
солдату – сыну и почти одновременном несчастьи с мужем на
заводе. Анастасия Степановна Уконнен рассказывает, что
такой случай был в действительности на Онежском заводе в
годы русско-японской войны.**

**Ох, тошнихонько, что сделалось, случилось,
И как получили мы весточку-грамотку,
Что убили рожоного дитятко на войне.
Ох, тошнихенько еще сделалось
И несчастьице случилось,
На заводе, на работушке
Сам¹ получил смеретушку,
Недуманну, негаданну,
Что такая бедушка делается,
Что он убьется там,
Моя венчальная семеюшка.
И оставили они меня, несчастную голо-
вушку,
Со малыми со детушками.**

29

**И как я жила за ими,
Было исьице сахарного,
Было питьице медового,**

¹ Т. е. муж.

Были цветны платицы,
Были сафьяновы обуточки.
А как теперь я не увижу от них,
Не увижу истьица сахарного,
Питьица медвяного
И не цветных платицев
И не обуточки.
И не придет больше ни весточки, ни
грамотки,
Ни от мужа, ни от сына – родного,
И больше не увижу я от них
Денежного жалованья...
И все прошло и потерялося,
И осталася я несчастная головушка
Со малыми со детушками,
И будет мне жить тяжелешенько
И будет мне жить труднешенько...

30

ПРИЧИТАНИЕ ПО РАБОЧЕМУ

Чудо случилось, что диво дивовалосся,
Была думушка не думана,
Была мыслина не мыслена,
Что придет тебе такая смеретушка
От тяжелой работушки.
Верно не спас тебя божий господи
На такой работушке
И оставил меня круглой сиротушкой
Со малыми детушками.
Как же я буду жить,
Как же я буду без тебя,
Моя венчальная, законная семеюшка.
Будет жить мне тяжелешенько,

**Без тебя, моей законной, венчальной се-
меюшки,**

**Тяжелешенько и труднешенько,
Не забыть мне тебя, кручинной голо-
вушки.**

(Садится у гроба).

**Мне подсесть к своей законной головушке,
К своей венчальной семеюшке,
Мне подсесть в последний разочек.**

31

**Остались тебе последние часочки,
Твои последние минуты.
Часок к часочку подвигается,
Минута, минута кончается,
И все твое-то потеряется.
И понесут тебя сегодняшним господним
денечком,
И ты пойдешь не в гостибище,
И не на веселое весельице,
И понесут тебя на воскат-гору высокую,
На могилушку умершую.
И зароят тебя желтым песочком,
И не встанешь и не выстанешь;
И я осталась бесчастная головушка
Со малыми со детушками.**

32

ПЕСНЯ ПРО КУПЦОВ

**Помяни, господи, петрозаводских купчиков,
Всех кормильцев-голубчиков.**

На муку набавили,
Мужик у заботы прибавили.
Помяни, господи, Пospelова Андриюшу,¹
Помяни, господи, Тиккоева Васюшу,¹
Помяни, господи, Пименова Гришу,²
И вверзи их в огненную геену
И предай сатанинскому плену.

33

„Работать было трудно. Есть, бывало, нечего, купим куль муки на заводе. Купцы для завода закупали. Купят плохую муку; все равно бери – есть нечего. Другой и заработает только на куль муки. Да и мука-то осолоделая, подмоченная, пестом толочь приходилось“, – рассказывает К. А. Копаев.

„Денег при расчетах с рабочими не выдавали, – рассказывают рабочие, – а давали все мукой через заводский склад. Мука, полученная по дорогой цене, сбывалась и обменивалась на рынке, шла на водку. По этому-то поводу и составили стишок. Шутили; получит кто-нибудь куль муки, идет и всем встречным рассказывает: „У меня и костюм есть и сыт буду“. – А откуда костюм-то? Из мешка и костюм.

34

В течение месяца все равно дома муки не было; хватало ее на несколько дней. Остальное продавали, прогадывая в цене, чтобы заплатить долги, меняли на другие продукты“.

Скоро-ли наступит
Первое число,
Отец муку получит,

¹ Пospelов, Тиккоев – купцы.

² Пименов – городской голова.

Мать пышек напечет.
АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ДУБИНУШКА
Как у нашего капрала
Вечор музыка играла.
Эй, дубинушка, ухнем.
Эй, зеленая, сама пойдет.
Идет...
Вечор музыка играла,
Дочка ночью убежала.
Эй, дубинушка, ухнем,
Эй, зеленая, сама пойдет.
Идет...
Дочка ночью убежала,
За лесничего попала.
Эй, дубинушка, ухнем,
Эй, зеленая, сама пойдет.
Идет...
А лесничий был богатый:
Огребал деньги лопатой.
Эй, дубинушка, ухнем,
Эй, зеленая, сама пойдет.
Идет...

36

„Когда на заводе отливали пушки, их возили на пробу обычно с „Дубинушкой“, с песней. У начальника завода Фенклера дочь без разрешения отца ушла к лесничему Маршкеру. Рабочие про это знали, и один из рабочих, запевало Федор Иванов, во время перевозки орудий пел между куплетов обычной „Дубинушки“ и эти куплеты“.

Евдокия Ивановна Чехонина, рассказывала, что она работала в литейном цеху и вместе с мужчинами пушки возила. По ее словам, припев был другой: „Ой, дубинушка,

охнем, ой, зеленая, сдохнем, ой, идет“...

37

ПРО АРХИЕРЕЯ АНАСТАСИЯ

(„Надгробное слово“)

**Жил был у нас архирей Настасий
В славном городе Петра.
Как монах, он пил простасик¹
От утра и до утра.
Ни печали, ни работы
Сей „владыко“ не имел,
От субботы, до субботы
Все над рюмкою корпел.
Как подагрик изнуренный,
Никуда он не ходил,
И в соборе кафедральном
Вовсе даже не служил.
Чем же он себя прославил?
Это трудно объяснить,
Племяша попом поставил, –
А для средства, чтоб прожить,
Ключарем его поставил,
Камилавкой наградил.
Бедным гроша не оставил,
До копейки все пропил.**

38

**Лишь любил одних чиновных,
Бедных ставил ни во что,
Как медведь, сидел в берлоге,**

¹ Простая водка.

**Консistorии не знал,
Эконому на похмелье
Сумму крупну отпускал.
Все же смертью ненормальной
Наш владыко опочил,
И в соборе кафедральном
Он могилу получил.**

Иногда даже старики, собираясь по вечерам, пели песни про попов-обдирал, зло издеваясь над ними. Чаще всего антирелигиозные песни составлялись в виде пародий на религиозные, акафист, церковные или под акафист, или, как в этой песне, под надгробное слово. „Споет кто-нибудь такое „надгробное слово“ о попе, – рассказывают старые рабочие, – да еще стакан вина поднимет, да и выпьет „за упокой души“ это живого-то архиерея. Ну, зато и попадало за эти песни“. П. Д. Морозов, сообщивший эту песню, датирует ее началом века (до 1905 г.).

39

*** ***

„В марте 1917 г. на заводе было получено сообщение о событиях в Петрограде. Утром на тачках выкатывали мастеров; первого из прессового цеха Антона Житкова. Захватили, посадили на тачку. Житков достал перочинный ножичек – хотел обороняться. Вывезли за большие ворота и выкинули. Побежал в контору за пальто. Не пустили.

После этого приходит мастер обливочного цеха. Ребята кричат:

– Чего не здороваешься?

Рабочие его захватили на руки и выкинули за ворота. Он бежит на Губернаторский крыж. Бежит и оглядывается – не за ним ли“.

На заводе и до этого еще сочиняли песни и частушки о мастерах, непосредственных исполнителях воли эксплуататоров Больше всего песен составляли о мастере прессового цеха Антоне Житкове. Недаром прежде всего о нем вспомнили рабочие, когда решили вывезти наиболее ненавистных мастеров с завода на тачке. Вот что пели про него на заводе:

I

Житков, ты барин каков,
Много баешь, мало знаешь,
Лишь карманы набиваешь.
А вы, мастеришки,
Настоящие воришки,
Себе шубу шьете,
С мастерового последнюю, шкуру дерете.

II

Вот явился наш Антон,
Приубавил рабочий тон,
На иконы тремя крестами крестится,
На рабочего сердится.

40

Говорят, Житков имел привычку, входя в цех, троекратно креститься.

Некоторым рабочим (сварщикам, каменщикам и др.) полагались рукавицы. „А Житков, – рассказывает М. Е. Власков, – все экономил, да себе прибирал. Ему как-то этот стишок мелом в конторке написали“:

III

Антон – экономом
из смиренных отцов Валаамо,
по его высокому росту
мы даем ему прозвище Волкодава.

**До него цех нес как будто б убыток.
Он все расходы стал сокращать
И рабочим полагающихся рукавиц совсем
не давать.**

41

ПЕСНЯ РАБОЧИХ

**Из разных сторон Петрограда
Собирался рабочий народ
В домах полицейских засада –
Все время стрелял пулемет
Но шли ни на что не взирая
Свободу и хлеб добывать,
И долг свой они выполняли:
Решился народ умирать.
А царь Николай в это время
У Двинца с составом стоял,
Собрав кровожадное племя
Надежды в душе не терял.
Он думал, что все обойдется,
Надеясь, как был пятый год,
Он кровью народа напьется,
И снова опять заживет.
Солдаты ему изменили,
Не стали в рабочих стрелять,
И вместе с народом решили
Свободу и хлеб добывать.**

42

**Из разных сторон Петрограда
Собирался рабочий народ,**

**За кровь получил он награду,
Свободно на праздник идет.**

**Эта песня сложена уже после Великой Октябрьской
Социалистической революции.**

43

ПЛАЧ ПО В. И. ЛЕНИНУ

**Мне подсесть кручинной головушке,
Уж и сесть мне к товарищу Ленину
Со великой обидашкой,
Что это чудушко счудовалоси,
Что это дивушко сдивовалоси,
Была думушка не думана,
Была мыслина не мыслена,
Что придет к тебе смеретушка
И не пришла тебе судьбинушка
Пожить жизнью хорошою поболее,
Мне уж стать сказать не высказать
Мне уж стать писать не выписать
Про твое житье-живленьице,
Была жирушка¹ тяжелая,
Все работала твоя буйная головушка
И волновалось ретливое сердечико.
И был отправлен ты на чужедальнюю
 сторонущу,
И был посажан ты на замки ключевые
И еще то жил ты во в темных лесиках
Была тебе мукушка и печалюшка**

44

¹ Жизнь.

**И жил ты в маленьких келиках
И имел ты великую досадушку,
Все работал и старался
Своей буйной головушкой,
И ретливым сердечиком,
Все кручинился, печалился,
Полагая свою жизнь
За своих любимых товарищей
За хороших работников.
И все расстраивал свое ретливое сер-
дечико.
И как бы мне перевернуть эту власть,
Как бы мне устроить власть советскую.
Были нервы у тебя тяжелыи
И устали твои нежные ручки
Писать белые бумажечки.
И нападывали на тебя вить злые люди
Торькима словами и тяжелыма ударами
Все равно ты добивался и не жалел себя,
Своей силушки, своей буйной головушки,
А желал своих любимых товарищей
И всех рабочих-работников.
И все хотелось тебе дать им вольную
волюшку
Великую свободушку.
И устроил ты как тебе хотелось:
Сделал ты вольную волюшку
И дал ты свободушку.
И еще вы мои, дорогие товарищи,
Уж вы вспомните товарища Ленина,
Вы вспомните его словамы добрыма
Уж что мог он, то старался
И всю силушку положил для вас,
Для своих любимых товарищей,**

Для хороших работников.
Где бы жить ему да любоватися,
Дорогому товарищу Ленину.

Плач о великом вожде пролетарской революции записан со слов Анастасии Степановны Уконнен, жены рабочего, – талантливой плакальщицы. Анастасия Степановна еще до революции была широко известна на заводе как составительница плачей по рабочим, получившим увечья, погибшим во время работы, убитым в империалистическую войну. Некоторые из ее плачей уже известны читателю.

ЧАСТУШКИ

Короткая песня-частушка играла и играет большую роль на заводе в период работы по восстановлению народного хозяйства, в борьбе за социалистическую индустриализацию, в борьбе за завершение строительства социалистического общества. Она чутко реагирует на достижения и недостатки в работе завода, бичует лодырей и бракоделов, показывает стахановцев – передовых людей Онежского завода. Частушку можно услышать и в цеху, и с клубной сцены, и на гуляньи, и прочесть в стенной или печатной газете.

Сыпь, тальянка,
Сдынъ басами,
Заливными голосами,
Разуважь, не откажи,
Про Стаханова скажи.
Нет стахановцам преграды,
Недоступных нет высот.
Сделать нам скорее надо

**Весь стахановским завод.
Арифметика простая,
И стахановцу почет,
Арифметикова знают
Все цеха и весь завод.**

47

**Без простоев и прогулов
Нормы надо перекрыть.
Так строгать, как наш Акулов,
Как Тимонин – токарить.
Был я первым из лентяев,
Нынче все грехи покрыл:
Потому меня Минаев
У станка стоять учил.
На эстраде выступали
Пианист, скрипач, певец.
Глазунова исполняли
Токарь, слесарь и кузнец.
Скоро буду планеристом,
Не плохой при том стрелок,
Жизнь моя блестит лучисто,
Так блестит и мой станок.
Дело доблести и чести
Сменный план процентов двести,
Ну, а коли поднажать,
Значит – триста можно дать.
Каждый винтик нам полезен,
И беречь его должны.
И Стаханов и Березин¹
Одинаково нужны.**

¹ Березин – рабочий Онежского завода.

По-стахановски трудиться,
 По-бусыгински ковать,
 С Виноградовой сравниться,
 Кривоноса обогнать.
 Ты играй, моя гармошка,
 Чтобы делу вышел прок,
 Беломорские заказы
 Мы должны закончить в срок.

(Пели на заводе, когда делом чести завода было выполнение в срок заказов для Беломорско-Балтийского канала).

Эй, гармошка, сдынь басами,
 Заливными голосами.
 Про станочный расскажи,
 На дефекты укажи.
 Кузница болты забыла
 Во-время на сборку дать,
 Значит дело завалила, –
 Механизмов в срок не сдать.
 Тише едешь – дальше будешь,
 Так твердит пословица.
 Десять лет токарный пресс
 К выпуску готовится.
 Что ни месяц, то позор
 С цифрами задания.
 Плохо развито по цеху
 Соцсоревнование.

Вот ударница на брак,

**Логинова Ниночка,
Работу делает кой-как,
Браку половиночка.
Лодыри Иван с Федулом
Дождались законных кар.
Ведь ударники прогулам
Нанесли большой удар.**